

СТАРЫЙ ХЬЮ

Джон МЭЙНСТРИНГ

Джон Мэйнстринг (1894–1943) — самый известный из всех малоизвестных институционалистов — любил творчество А. П. Чехова. Публикуемый ниже перевод полон реминисценций и аллюзий, но любому из наших соотечественников хорошо известен источник вдохновения раннего институционалиста. Публикуется впервые.

Пер. с англ. Ефима Кандопожского

Жаркий полдень...

Через базарную площадь захолустного канзасского городка, мимо истерзанных временем и ковбоями салунов и борделей, движется старый антиинституционалист Хью Розенблит¹.

Он с трудом шаркает распухшими ногами и бормочет:

— Сейчас мы им покажем...²

Бережно ощупывается рукопись, и, не выдерживая искушения, он декламирует, раскачиваясь на ходу:

— «Самый главный институт общественной несвободы — государство, поэтому борьба с государством входит в обязанность каждого либеральствующего экономиста!»

Чья-то форменная тень преграждает путь.

Хью испуганно поднял глаза и увидел полисмена³.

Полисмен злобно шурился на старого антиинституционалиста:

— Ты чего там бормочешь?

Хью понял, что переборщил:

— Это не я... Я даю более осторожную редакцию. — Он на ходу стал редактировать: — «Самый главный институт общественной свободы — государство, поэтому поддержка государства входит в обязанность каждого этактивствующего экономиста!»

Полисмен постучал по лысой институциональной голове и удалился.

И именно в этот момент к Розенблиту подкрался местный анархист, который обрушил на все еще напуганного Хью свое тяжелое анархистское дыхание:

— Ты с кем, с этой полицейской крысой? А идеалы свободы? Ты не веришь в свободный рынок?⁴

Хью смутился:

— Да нет, это не я... Я даю четкую редакцию: «Самый главный институт общественной несвободы — государство, поэтому борьба с государством входит в обязанность каждого анархистствующего экономиста!»

Анархист последний раз удушашущее выдохнул свое бунтующее нутро — и исчез...

¹ Иронический пассаж Мэйнстринга, называвшего, по воспоминаниям современников, каждого антиинституционалиста «старым Хью».

² Намек на распространившуюся в США в 90-е годы XIX века моду на «гайд-парковщину».

³ Олицетворение государственной машины для американских либеральных экономистов.

⁴ Мэйнстринг имеет в виду популярные в те годы статьи представителей «поздней австрийской школы» и раннего Хайека.

Хью испуганно оглянулся — размахивая красным знаменем, на него несся социалист:

— Старик, не вводи трудящихся в заблуждение, скажи народу правду!⁵

Хью, уже привычно, сказал: «Это не я», — и прочитал:

— «Самый главный институт социализма — государство, поэтому поддержка государства входит в обязанность каждого социалистующего экономиста!»

Социалист пролетарски крикнул и, превратив знамя в копье, погнался за толстеньким буржуем...

Хью огляделся — со всех сторон на него надвигались тучи кейнсианцев, марксистов, гедонистов, консерваторов, популистов, маоистов и монетаристов⁶.

Это было уж слишком! Хью схватил рукопись и быстро стал черкать:

«Самый главный институт(нужное вписать) модели — государство, поэтому борьба, поддержка, защита (нужное подчеркнуть) с государством входит в обязанность каждого (нужное вписать) экономиста!»

Площадь опустела...

⁵ Здесь цитируется лозунг американских экономических популистов конца XIX века.

⁶ Все эти школы Мэйнстринг считал излишними после появления институционализма.